Глава 68: Сила Всевидящего Ока

«Ай-ай-ай!» Аберлей почувствовал, прилив безудержного удовольствия, наблюдая за тем, как эти люди в панике и страхе убегают. Аберлей возбужденно кричал на трех наемников, которые медленно убегали, насмехаясь над этими высокомерными людьми.

Однако внезапно что-то ударило его сзади. Прежде чем Аберлей успел среагировать, сила, заключенная в пощечине, заставила все его огромное тело взлететь и упасть на траву вдалеке.

«Ай-хо-хо!» Аберлей, естественно, расстроился после неожиданного нападения. Он сердито поднялся на ноги и с ревом бросился в ту сторону, откуда только что прилетел. Он хотел посмотреть, у кого хватило наглости напасть на него.

«Дурак!» Тощее тело Паладина стояло на указанном месте. Слегка покачивая обычной ладонью, три глаза Паладина, светящиеся золотым светом, смотрели прямо на Аберлея.

«Ничего себе...» Сердце Аберлея дрогнуло. Он заскулил, снова моля о пощаде, стоя на коленях на земле. У него не хватало смелости посмотреть прямо на Паладина, чьи страшные три золотых глаза все еще были устремлены на него. Паладин снял перчатки, которые только что надел, и, бросив взгляд в сторону убегающих наемников, презрительно сказал: «Что за дрянь, только и можешь, что выть. Смотри внимательно!»

В конце фразы Паладин небрежно поднял правую руку. Перед ним мгновенно сгустились две световые стрелы, каждая из которых содержала по 100 магических элементов. Когда он сузил глаза, две световые стрелы были запущены. Однако Паладин не просто запустил их. Он поднял левую руку, когда световые стрелы были запущены. На его ладони вспыхнуло несколько дуг света.

«Беги!» Женщина-наемник отделилась от остальных, пытаясь убежать. Внезапно она почувствовала сильное ощущение опасности, идущее сзади, от которого у нее по темени пробежал холодок. Обернувшись, она увидела недоуменные лица двух своих спутников: в их спины вонзились две волшебные стрелы, излучающие золотистый свет. Их тела были разорваны стрелами. Не успев даже вскрикнуть, они превратились в кашицу, разлетевшуюся во все стороны.

«А-а-а-а!»

Тело женщины-наемницы было прижато к земле воздушной волной, созданной взрывами тел ее товарищей. Вся одежда и доспехи на ее теле были покрыты густой кровью и изуродованными внутренними органами. Она смотрела на свои красные руки испуганными и дезориентированными глазами и снова впала в крайнюю панику.

«Аааааааааа!»

«Заткнись! Заткнись!»

Паладин издали направил на наемницу яростные дуги света. Дуги света замерцали на долю секунды, а затем выстрелили с бешеной скоростью! Прежде чем наемница успела среагировать, появились четыре или пять золотых цепей, обхвативших все ее тело.

«Что это?! Отпустите! Помогите!»

Паладин просто проигнорировал крики женщины. Он слегка сжал левый кулак, а затем с

силой дернул цепи. Цепи, сковывавшие наемницу, мгновенно засверкали. Все ее тело бесконтрольно упало на землю, как будто ее схватили и потащили назад невидимые большие руки. Ее тащили до тех пор, пока она не оказалась у ног Паладина.

«Пожалуйста, вы же священник! Я прошу прощения за то, что произошло сейчас, пожалуйста, не убивайте меня!»

Паладин присел на корточки и заглянул в глаза наемницы, в которых еще теплилась надежда, когда она молила о пощаде. От сердца по всему телу разлилось небывалое чувство удовлетворения и превосходства. Наслаждаясь этим прекрасным чувством превосходства, Паладин улыбнулся и спросил у наемницы: «Скажи мне, где это место?»

«Эдли...»

Наемница посмотрела на золотой глаз, который волшебным образом парил на лбу Паладина, покачиваясь и светясь над ней. Ее сердце наполнилось благоговением, но, вспомнив о трагедии, постигшей ее спутников, она тут же заговорила: «Идите прямо, и вы найдете реку. Там есть два моста. Перейдите по тому, что справа, и вы попадете в Эдли».

«Правда?»

«Это правда, клянусь! Только, пожалуйста, отпустите меня!»

Паладин увидел умоляющий взгляд наемницы и почувствовал, что она говорит правду. В тот момент, когда он уже собирался встать и покончить с жизнью этой женщины, Паладин вдруг услышал нестройное бормотание.

«Не убивайте меня!»

«Эй, малыш такой милый».

«Капитан, этот меч очень плохой».

«Мама, я хочу съесть конфету».

Тело Паладина задрожало. Он нахмурился и спросил: «Что это за звуки?»

«А?»

С озадаченным выражением лица женщина-наемница пыталась убедить Паладина, что эти звуки не имеют к ней никакого отношения. Однако, внимательно прислушавшись, Паладин отчетливо услышал, что все эти беспорядочные голоса исходят от женщины-наемницы!

Он почувствовал себя так, словно обнаружил целое состояние. Паладин снова присел. Шум нарастал. Как раз в тот момент, когда женщина-наемница была озадачена действиями Паладина, тот внезапно схватил ее за подбородок и приблизил ее лицо к себе. Золотистый свет в его глазах становился все более интенсивным. Всевидящее око на его лбу смотрело на стоящее перед ним существо так, словно оно ожило. В этот момент Паладин смог увидеть множество образов в глазах этой взволнованной и растерянной женщины-наемницы. В этих образах запечатлелись воспоминания женщины-наемницы, охватывающие более 20 лет, с детства до настоящего времени.

«Что ты делаешь...?»

Женщина-наемница уставилась на три ужасающих золотых глаза человекоподобного монстра. Ее сердце наполнилось крайне неприятным ощущением и начало учащенно биться.

«У тебя сердце колотится?» Золотые глаза Паладина слегка сузились. Внезапно он вложил силу в руку, державшую подбородок наемницы, и дернул ее, заставляя поднять голову. Когда Паладин опустил голову, три его золотых глаза впились в глаза наемницы. Он прошептал: «Посмотри в мои глаза».

В этот момент Паладин почувствовал себя так, словно его внезапно переместили в другое измерение. Вернувшись в свой сон, он увидел каменную плиту, ведущую в туннель между потоками, но в этот раз перед ним промелькнули воспоминания наемницы. Воспоминания из ее детства, воспоминания из юности, воспоминания о том, как она стала наемницей, и, конечно же, воспоминания, которые показывали нужный Паладину путь к Эдли. Однако затем Паладин почувствовал вспышку света перед глазами и снова вернулся к реальности. Сразу же он почувствовал головную боль и колющую боль в висках, словно в них вонзили иголки. Однако, в отличие от Паладина, женщине-наемнице не повезло.

Наемнице казалось, что она стоит перед пляжем. Безбрежная золотистая морская вода окрашивала небо в золотисто-желтый цвет. Небо обволакивало ее крохотное естество, и все ее сущность была пронизана буйным и мощным золотым цветом. В результате ее сознание постепенно затуманилось.

«Вааааахх!» закричала наемница, отчаянно прикрывая глаза руками. Из-под ее закрытых век вырвались клубы черного дыма и сильный запах гари. Скорее всего, к этому моменту ее прозрачные глаза превратились в черную липкую субстанцию. Паладин подавил головную боль и медленно встал. Посмотрев на наемницу, которая каталась по земле и горько плакала, он с отвращением сказал: «Ты солгала мне. Сможешь ли ты заплатить за то, что обманула меня?»

Просматривая память этой женщины, словно читая книгу, Паладин понял, что правильный путь в Эдлей лежит через мост слева. Мост справа заставил бы его уходить все дальше и дальше от Эдли.

Очевидно, страдающая от боли наемница не слышала ничего из сказанного Паладином. Паладину было все равно. Он слегка раскрыл ладонь и сразу же прижал ее к лицу. В тот же миг в его ладони собралось множество элементов магии золотого света. После этого Паладин апатично прошептал: «Очистись в пылающем огне».

С грохотом наемницу охватило бушующее золотое пламя. Под таким золотым пламенем даже ее самые прочные доспехи превратились в расплавленное железо. Было очевидно, что произойдет с мясистым телом наемницы. Ее тело, как и трава под ней, вскоре превратилось в угольные осколки. А как же ее скелет? Он тоже превратился в пепел.